

В. Н. Томалинцев³

КРАЙ КАК УГОЛ И ГРАНИЦА «ЧУЖОГО» (На материале концепта «Украина»)

Не случайно говорят: «Как назовешь корабль, так он и поплывет». В царской России официально территория Украины, воссоединенная с Россией в 1654 году, называлась Малороссией. Со второй половины XVIII века до 1917 года территория южной России у берегов Черного и Азовского морей официально именовалась Новороссией (Новороссийский край). После революции 1917 года в процессе создания СССР произошло объединение этих земель с дополнительной передачей им для усиления исконно русских областей (Донецкой, Луганской, Харьковской, позднее — полуострова Крым и др.) с целью образования Украинской Советской Социалистической Республики.

³ Старший научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук. Автор более 130 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Человек на рубеже тысячелетий: Парадоксы духовного развития», «Человек в XXI веке: Поиск на грани творчества и экстремизма», «Введение в социальную экстремологию: учебное пособие» (в соавт.), «Экстремаль России: прогноз развития», «Острые мысли: тематическое собрание афоризмов и изречений», «Типы личности и война между ними: комплексное исследование фактора личностного предназначения в структуре самосознания», «Самопознание таланта: Мир человеческих дарований, личностного предназначения в афоризмах, мыслях, народных изречениях» и др. Действительный член Академии гуманитарных наук. Награжден грамотой Министерства образования и науки РФ.

Между тем этимология слова «Украина» указывает на понятие «край» со значением «у края, на краю, окраина». Интересно, что латинское слово “*extremus*” (край) является корневым для многих современных научных терминов, широко применяемых для обозначения как природных, так и социокультурных явлений, достигших краевых, предельных, пограничных или критических состояний. Так, например, понятие «экстремум» в математике служит для совмещения минимума и максимума; понятие «экстремальность» фиксирует наибольшее и наименьшее в процессах и явлениях; «экстремаль» — в области точного знания обозначает геодезическую линию, действительную траекторию или то, что позднее стало определяться как оптимальная траектория; наконец, с помощью категории экстремизма передается значение многих крайних и радикальных действий, которые превышают необходимую степень воздействия⁴.

Вместе с тем необходимо отметить, что русское слово «край» возникло от общеславянского «*краяти*» — «*резать*», «сохранившегося в диалектах и являющегося формой многократного вида к *кроити* (см. *кроить*)»⁵. Поэтому и категория «острота» или

⁴ См. подробнее: Томалинцев В. Н., Козлов А. А. Введение в социальную экстремологию: учеб. пособие. СПб., 2005; Томалинцев В. Н. Экстремаль России: Прогноз развития. СПб., 2007.

⁵ Шанский М. Н., Иванов В. В., Шанская Г. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. С. 218.

«изошренность» с примыкающими к ней понятиями отточенности, пронзительности, обострения в русском, как и во многих других языках, выступает эквивалентом дефиниции экстремальности.

Как известно, края бывают не только острыми, они также могут осыпаться, крошиться, отламываться. Вокруг много желающих отрезать, отломить от них кусочек. В свою очередь, все, что отламывается от целого, рискует непременно быть подобранным и проглоченным. В контексте геополитики об этом с солдатской прямотой сказал Наполеон: «Европе брошен вызов: если второстепенные и третьестепенные государства не найдут покровительства у держав господствующих, они погибнут»¹.

Некоторые представители украинской творческой интеллигенции, даже разделяющие националистические взгляды, открыто выражают сомнение в правильности и корректности наименования своей страны. Так, Ю. М. Каныгин, автор нашедшей на Украине книги «Путь ариев», от лица героя своего романа, великого гуру, бывшего тибетского ламы и крупнейшего славяноведа, горячо проповедовавшего «украинскую идею», высказывает следующее мнение: «Знаете, какая мысль меня преследовала на протяжении шестидесяти лет изучения вашей страны? Мысль такая: почему и зачем вы украинцы?! Да-да, зачем вам быть украинцами? Я думаю, рост национального самосознания заставит вас поменять имя. На Украине я ставил этот вопрос перед случайными встречными. Сначала они удивлялись, вот как вы... Но, выслушав меня и подумав, соглашались.

В самом деле, Украина называлась Русью и до, и после монголов. Она — ядро, сердце великой Руси от Урала до Вислы и от Белого до Черного морей. Но именно у ядра, сердца и отняли имя Русь, оставив его за окраинами — Московией и Белорусью»².

Здесь важен и другой исторический парадокс, который состоит в том, что именно Киев — «мать городов русских» — оказался сегодня за пределами России.

Более того, о двусмысленной многозначности наименования «Украина» свидетельствует и то обстоятельство, что в латинском языке край, граница, грань также обозначаются словом “*margo*”, которое в XX веке породило такой международный термин, как «маргинальность» (*marginalis* — находящийся на краю). Традиционно этот термин используется в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности или группы по отношению к какой-либо социальной общности. Он подчеркивает особый социальный статус (обычно низкий), принадлежность к меньшинству, которое находится на границе или вне социальной структуры, ведет образ жизни и исповедует ценности, отличающиеся от общепринятой нормы»³.

В связи с этим, по словам уже упомянутого гуру, «имя Украина, во-первых, не имеет глубоких исторических корней, хотя и стало привычным. Оно появилось лишь в XVI веке в польских государственных ак-

тах и хрониках. Потом практически исчезло на три столетия (Украина стала Малороссией). Лишь в XX веке оно вновь появилось. Во-вторых, это имя дано извне — не вашим, а чужим народом, покорившим вашу страну, вернее часть ее. Именно в Польской митрополии в XV веке стали называть зависимые русские земли “украинными”. Украина — окраина (провинция) Польского королевства. И, как ни изошрайся, другого смысла вы не найдете. Украина — это не собственное название...»

Таким образом “Украина” не имеет конструктивной семантики и не есть собственное имя. Скорее наоборот. Если же понимать под Украиной просто страну, край, то тогда это имя уже не собственное, а обезличивающее»⁴.

Принося извинения читателю за столь обширные цитаты, следует отметить, что они необходимы в данном случае, поскольку позволяют наиболее полно и точно донести рассуждения и сомнения активно современного украинского националиста, вложенные в уста героя его книги, претендующей на глубокий исторический анализ.

В исследовании Ю. М. Каныгина представлена целая россыпь названий древней Украины (от Аратта-Оратания, Припондида, Пра-Украина, Рош и т. д.). Однако неоднократно подчеркивается, что Русь — имя священное и что Киевская Русь — территория южных славян.

Итак, в свете изложенного отход Украины от России не может восприниматься иначе, как исторический и даже юридический казус. Ибо ситуация, когда часть единого народа (Малороссия и Новороссия) начинает претендовать на статус целого (всего «Русского мира»), возникшего и определившегося в результате долгого исторического развития, абсурдна.

Если в чем-то и могут обнаруживаться различия менталитета единого российского этноса, то это прежде всего в чертах, обусловленных географическими факторами, принадлежностью людей к более теплому южному или более суровому северному климату. Южанам, как показывает история и культура, в значительно большей степени присущи спонтанность, импульсивность, мятежность духа. Выходя из-под влияния центральных, интеграционных сил, эти качества усиливаются, приводя к смуте, социальной нестабильности, острой борьбе мелких, но честолюбивых кланов, не способных консолидировать общество.

Важно понять, что человеческий потенциал, первоначально сформировавшийся на территории Руси, продвинулся вглубь Евразии, распределился на огромных пространствах евразийского континента, достигнув Тихого океана. Важно также признать и то, что большая Россия стала таковой благодаря не только этнокультурному достоинству древних южных славян, живших в условиях благоприятного климата, но и усилиям всех последующих поколений, раздвигавших границы государства, сила которого была в единстве. И поэтому утверждать, что многочисленный исторический народ, создавший «Русский мир», отличается от своих пращуров или тех, кто теперь проживает на их территориях,

¹ Максимумы и мысли узника Святой Елены. Рукопись, найденная в бумагах Лас Каза. СПб., 1993. С. 55.

² Каныгин Ю. М. Путь ариев: Украина в духовной истории человечества: роман-эссе. Киев, 2004. С. 429.

³ Усманов А. Р. Маргинальность // Новейший философский словарь. Минск, 2001. С. 593.

⁴ Каныгин Ю. М. Указ. соч. С. 429–430.

столь же нелепо, как считать, что подошедшее тесто, убегающее из посуды, хуже того, что было замешено вначале.

Оставаясь активным глашатаем «украинской идеи», Ю. М. Каныгин признает, что «на пороге III тысячелетия человечество совершает интенсивный переход к постиндустриальной цивилизации, рождающей новые балансы сил между народами и расами.

Особенно не терпит отлагательств налаживание полноценных отношений с Россией. Перед украинскими политиками стоит задача — выработать оптимальные формы сотрудничества с северным соседом на принципах равноправия и партнерства»¹.

К этому следует лишь добавить, что близким славянским православным народам необходимо вернуться к тому, что в Серебряном веке было названо «чувством пути». Нельзя выпадать из процесса, тем более если он определен историей и культурой. Выход из эволюционного потока не только для отдельного человека или этноса, но и для сильного государства всегда трагичен, если не смертелен. Патриотизм выступает неотъемлемой частью целостного самосознания, целостного самоосуществления не только отдельной личности, но и этноса, всего народа. Политика «Иванов, не помнящих родства» заводит в тупик. И в этом случае некогда цветущий край может не просто стать чужой окраиной, но и превратиться в глухой (медвежий) угол.

В своей незаконченной статье «Беглецам из Семьи» А. И. Солженицын писал: «Только народу, сохранившему органическую духовную связь с наследием предков, доступно обогатить и мировой духовный опыт»². Здесь также уместно обратиться к словам, сказанным в начале XX века русским патриотом Н. И. Бобриковым, занимавшим пост генерал-губернатора Финляндии: «Националистическое сознание и имперское сознание — это разные вещи. Националистическое сознание опасно для России, которую скрепляет и развивает именно имперское сознание».

Говоря о православных ценностях, накануне поездки на Украину на встрече с представителями украинских СМИ патриарх Кирилл заявил: «Это те же самые

ценности, которые хранят в России, Белоруссии, Молдове и других местах. Это те ценности, которые и очерчивают параметры очень важного культурного и цивилизационного понятия, которое я бы сформулировал как “Русский мир”. “Русский мир” не означает “российский”, тем более это не мир Российской Федерации. Это тот самый мир, который вышел из нашей общей купели — киевской купели Крещения. Это тот самый мир, который существует на уровне веры, интеллекта, духовности и культуры. От того, что кто-то отрицает этот мир, ничего не меняется: этот мир существует, это объективная реальность»³.

Наши предки усвоили это лучше нас, что проявилось в единстве Малой, Белой и Великой России. Примером им служило то, что со времен князей галицких и волынских территория Украины то откалывалась, то крошилась. Достаточно вспомнить Смутное время, наставшее после Переяславской рады, бившей челом перед русским царем о помощи в борьбе против Польши, когда русское войско капитулировало под Чудиновым (1660) после очередного предательства казацкой верхушки. В это время «растерзанная междоусобицами Украина являла собой одну сплошную руину. Позднее украинские историки так и назовут этот смутный период — “руиной”»⁴.

В контексте предпринятого этимологического анализа обнаруживается, что одно из важнейших мест в словообразовании русского языка отводится понятию «краеугольный», то есть основной, фундаментальный. Имея опору уже на два корня — «край» и «угол», эта дефиниция указывает на существенно иное содержание самого основания державного государства с надежными, прочными границами, имеющими не вечно крошащуюся и отслаивающуюся, но острую, режущую кромку, колющее острие.

Таким образом, язык сам во многом указывает на необходимость сохранения славянского триединства, единства всего Евразийского союза, сердцевиной, средоточием, острым стержнем и краеугольным камнем которого являются «Русский мир», «русскость».

¹ Каныгин Ю. М. Указ. соч. С. 529.

² Солженицын А. И. Беглецам из Семьи // Рос. газета (Неделя). 2008. 11 дек. № 254.

³ Патриарх в Одессе. Начался визит главы Русской православной церкви на Украину // Рос. газета (Неделя). 2010. 22 июля. № 161.

⁴ Нестеров Ф. Ф. Связь времен: опыт исторической публицистики. М., 1984. С. 100.